

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по науке
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» канд. физ.-мат. наук, доц.

Н.И. Репников
10 сентября 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» на диссертацию Алексея Сергеевича Новолодского «Войны времени царствования Ивана Грозного в русской исторической памяти второй половины XVI — начала XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Тема диссертационного исследования А.С. Новолодского актуальна. В современной европейской исторической науке, в том числе в отечественной историографии, проблематика исторической памяти вызывает повышенный интерес и является одной из основных. Едва ли случайно в этой связи в исторической науке Франции и Германии поставлена задача своего рода «инвентаризации» мест исторической памяти общества, причем представлена большая программа этой работы. К таким местам исторической памяти французскими историками под руководством Пьера Нора относились, помимо всего прочего, значимые военные события прошлого. Таких событий было множество в отечественной истории, в том числе в период царствования Ивана Грозного. Поскольку эти события вели к значительным территориальным приобретениям, поскольку они являлись выражением исторического противостояния с наследием Золотой Орды, они были обречены на запоминание многими поколениями. Кроме того, интерес к теме вызывается значительным местом образа Ивана Грозного в русской исторической памяти

начиная с эпохи Смуты вплоть до настоящего времени при нередко диаметрально противоположных его оценках. Поэтому анализ утвердившихся представлений общества о войнах при этом царе в русской исторической памяти позволит более полно, глубоко и конкретно представить, на каких культурно-исторических основах держится в течение нескольких веков память о нем в российском обществе. Все это дает основание считать проблему данной работы весьма актуальной.

Поставленной в работе проблеме соответствует ее **структура**. В работе выделено четыре главы. Первая имеет теоретическую направленность. В ней содержится анализ основных понятий для данной темы, которыми являются историческая память и историческое сознание. Также в ней прослеживается воздействие особенностей культуры Средневековья и Нового времени на формирование исторических образов в исторической памяти. В трех последующих главах рассматриваются образы в русской исторической памяти конкретных военных событий отечественной истории второй половины XVI в., такие, как войны с ханствами Поволжья и Сибири, с Крымом и Ливонская война. Такая структура представляется оптимальной, в ней содержится взвешенное соотношение между теоретической частью, которая дает представление об авторских подходах к проблеме, и анализом конкретного материала. Поэтому она не вызывает возражения.

Введение к работе имеет все требуемые составные части. Актуальность темы обоснована с необходимой четкостью. Не вызывает возражений выделение объекта и предмета исследования, его цели и задач. Характеристика **историографии** дана с необходимой подробностью, при этом четко выдерживается анализ исследований по поставленной в работе проблеме. В целом приемлем вывод автора о том, что исследование исторической памяти о войнах при Иване Грозном не является принципиально новой темой в отечественной историографии. Однако это исследование, как указал автор, до сих пор не занимало сколько-нибудь заметного места в изучении русской исторической памяти вообще и памяти, относящейся ко времени царствования Ивана IV, в частности.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, обоснованность положений и выводов диссертации обеспечивается выбором теоретической и методологической основы работы. Можно согласиться с автором в том, что методология работы опирается на исследовательские принци-

пы, относящиеся как к традиционной исторической науке, к которой относится принцип историзма, так и к исторической науке новейшего периода в ее развитии. В ней выделяются принцип понимания человека другой культуры и принцип интертекстуальности, с учетом исторического интертекста, на основе которого формировались новые тексты культуры.

Достоверность научных результатов и выводов, полученных А.С. Новолодским, обеспечена научным подходом к исследованию источниковой базы. При характеристике **источниковой базы** привлекает четкая классификация источников, среди которых выделены известные основные виды источников, прежде всего письменные, а также визуальные и вещественные. В каждом из источников указанных типов историческая память о войнах при Иване Грозном нашла свое своеобразное выражение в зависимости от характера информации, которую могут содержать эти источники.

Указанные во введении **положения, которые вынесены на защиту**, в несомненно представляют научный интерес. Не вызывает возражений утверждение соискателя, что из всех военных событий рассмотренного в работе периода в наименьшей степени нашла свое отражение в исторической памяти Ливонская война, за исключением такого ее фрагмента, как оборона Пскова. Другие военные события этого времени, связанные с борьбой с ханствами, превратились в значимые места русской исторической памяти, и в этом с автором можно согласиться. Среди исторических персоналий этих событий автор правильно указал на особое место в русской исторической памяти образа атамана Ермака.

Среди положений **научной новизны**, выделенных автором, можно согласиться прежде всего с такими, которые представляют собой некоторые конкретные явления общественной жизни и культуры, которые способствовали закреплению в исторической памяти русского общества военных событий рассматриваемого времени. Это роль литературы, живописи и монументального искусства, позиция государства и церкви, которые стремились закрепить в памяти определенные события военного прошлого, связь между культом в историческом сознании Ермака и почитанием в народе Ивана Грозного. Также определенный элемент новизны имеет место в теоретическом положении о формировании исторического сознания в ходе переработки исторической памяти, в процессе перехода от эмоционального отношения к событию в сторону рационального отношения, когда эмоции дополняются

элементами осмысления. Вопрос о соотношении между исторической памятью и историческим сознанием представляет собой важный теоретический вопрос, без решения которого сложно уяснить процессы в развитии массовых представлений о прошлом, формирования исторических мифов, причины их устойчивости и сложности в их преодолении. Поэтому само по себе обращение автора к этому вопросу является позитивной стороной работы.

Еще одной существенной стороной работы является указание на связь между обоснованием войны и закреплением ее в исторической памяти. Так, обращено внимание на то, что в полной мере использовалось религиозное обоснование. Конечно же, это вытекало из ментальных установок, которые были заложены в сознание русского общества эпохи Позднего Средневековья. Но такое обоснование в то же время, как показано автором, было результатом вполне сознательной политики властей для закрепления в памяти военных событий и их понимания в обществе как религиозной войны. В последнее время, судя по материалам ряда научных конференций, заметно внимание к объяснению некоторых войн в качестве религиозных или имеющих самую существенную религиозную подоплеку. Например, это относится к русско-польской войне при царе Алексее Михайловиче. По-видимому, для войн с Казанским и Астраханским ханствами концепция религиозной войны имеет право на существование, что вполне может обосновываться указанием автора на строительство в Москве Покровского собора и созданием иконы «Благословенно воинство Небесного Царя», а также упоминанием религиозных мотивов в «Сказании о взятии Астрахани». В то же время, по-видимому, было бы интересно в этой связи обратить внимание на вывод Р.Г. Скрынникова, согласно которому, казаки шли в Сибирь «с мечом», «но не с крестом». Это, во всяком случае, не позволяет абсолютизировать положение о войне с ханствами как религиозной войны, или учитывать границы использования такого теоретического положения.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности. Положительной стороной работы является авторское внимание к учебной литературе в дореволюционной России или литературе по распространению исторических знаний для детей. Отмечено, что учебники играли в отношении исторической памяти двойную роль. Они были, как подчеркивается автором, и действенным инструментом ее конструирования, и индикатором ее состояния на определенный период времени, что относилось, в том числе, к памяти о вой-

нах при Иване IV. Вообще анализ учебной литературы по истории может стать большой исследовательской темой, в рамках которой будет стоять вопрос о связи между этой литературой и исторической памятью, о роли ее в формировании и деконструкции исторической памяти. И в этом отношении автором предложено одно из направлений в исследовании данной темы применительно к отечественной военной истории эпохи Позднего Средневековья.

В работе намечена тема региональной исторической памяти, в которой выразились военно-исторические события времени царствования Ивана Грозного. Совершенно очевидно, что это прежде всего Среднее Поволжье, где долгое время сохранялась память о казанских походах первого русского царя, а также Сибирь, где историческая память в широких слоях населения о Ермаке и его казаках жила всегда и не угасла до сих пор. Также обращено внимание на существование памяти об обороне Пскова среди жителей этого города, связывавших с этим событием памятные места в городе. По-видимому, более сложно выявить пласты исторической памяти об этих войнах в сознании населения начинавшей осваиваться южной окраины, поскольку для него «крымский смерч» представлял собой постоянную угрозу, не ограниченную хронологическими рамками царствования Ивана IV. В целом, однако, тема местной исторической памяти в работе автора не развернута в полной мере, но это вполне может стать направлением дальнейших исследований по теме.

Представляется интересным авторский анализ места военных событий при Иване Грозном в исторической памяти донского казачества. Это касается казанского взятия и распространения среди казаков культа Ермака. В одном из вариантов донского фольклора указывается на связь между подвигом Ермака, который «преподнес» царю Сибирь и «пожалованием» за это атаману и его казакам «Тихого Дона». О силе этих исторических образов свидетельствует, как показал автор, использование их казаками в сложной для них политической обстановке. Когда правительство требовало от донских казаков в 1792—1793 гг. переселения на Кавказскую линию, казаки заявляли о праве жительства на Дону, которое предоставил их предкам еще «за казанское взятие» «блаженные памяти царь Иван Васильевич». По существу, автором только обозначена интересная особенность исторической памяти — ее способность активизироваться при особых обстоятельствах, которые заставляют

носителя этой памяти, отдельного человека или сообщество, ссылаться на реальные или вымышленные исторические события. Можно сказать, в этом состоит наглядный пример актуальности исторической памяти, ее связи не только с прошлым, но и с настоящим. Однако данное интересное и перспективное научное положение требует более глубокого обоснования и конкретизации.

Еще одним важным вопросом, который поднимался в работе, является вопрос об образах исторической личности в событиях. Среди лиц на первом плане, конечно же, Иван Грозный и атаман Ермак, память о которых составила одну из основ национального исторического сознания в России. Среди исторических персоналий, как показано автором, след в народной памяти оставил воевода князь М.И. Воротынский, и хан Девлет-Гирей после своих походов на Москву 1571—1572 гг. Указан также донской атаман Михаил Черкашенин, участвовавший в обороне Пскова, и некоторые воеводы этой обороны, прежде всего князь И.П. Шуйский. Автор привел сведения о формировании в сознании интеллектуальной элиты XIX в. весьма положительного образа короля Стефана Батория. По существу, имен очень немного. По-видимому, автор прав в том, что не пополняет его отложившимся в исторической памяти народа образом Малюты Скуратова, участника этой войны, погибшего при взятии крепости Вейсенштейн, поскольку запомнился он народу совсем в другом качестве. Вместе с тем приведенные автором сведения о весьма немногочисленных персоналиях этих войн, сохранившихся в памяти русского общества, дает материал для более глубокого теоретического по существу анализа механизмов сохранения памяти об одних сторонах прошлого и забвении других. Однако такое исследование общетеоретического характера выходит за рамки данной темы.

Каждая глава диссертации завершается выводами, а общий текст работы — заключением. Выводы по главам и заключение работы соответствуют тексту глав.

Соответствие диссертации научной специальности. Диссертационная работа А.С. Новолодского выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история (области научных исследований: п. 11 (История общественной мысли и общественных движений); п. 14 (История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов); п. 19 (Личность в российской истории, ее персоналии); п. 27 (История государственной и обще-

ственной идеологии, общественных настроений и общественного мнения).

К работе могут быть сделаны определенные **замечания**.

1. Известно, что Пьер Нора, теоретическое положение о местах исторической памяти общества цитирует соискатель, довольно резко разводил историю и память, противопоставлял одно другому. Между тем, в своей работе диссертант связывает труды историков с исторической памятью, противопоставление памяти и истории в работе не проявляется, и в этом отношении заметно отступление его от важного положения выдающегося французского историка. Такое отступление возможно, но оно требует, очевидно, более глубокого обоснования, развернутого определения в чем состоит связь между историей и памятью, на чем строилось взаимовлияние между этими явлениями духовной культуры общества.

2. Представляется возможным несколько расширить раздел введения, посвященный теоретической основе исследования. Положительная сторона в том, что он выделен вообще, что признана его необходимость. Но расширение его представляется желательным в связи с тем, что необходимо сказать о разных формах существования и конструирования исторической памяти. Так, живая историческая память передается из поколения в поколение, но историческая память может формироваться искусственно, с помощью доступно написанных для широкой читательской аудитории трудов историков, учебной литературы, визуального материала. Поэтому, если говорить об исторической памяти, то следует учитывать особенности ее происхождения.

3. Что касается методологической части введения, то можно согласиться с выделением опоры на методологический принцип интертекстуальности, который связан с культурой постмодерна, и который был упомянут при комплексном анализе моделей научного исторического исследования как принцип постмодернистской модели А.В. Лубским. Вместе с тем, в характеристике методологической основы работы этот принцип, верно указанный, было бы желательно несколько развернуть и показать, какие возможности для понимания войн при Иване Грозном как мест памяти русского общества дает опора на этот принцип.

4. Представляется также вполне целесообразным обращение внимания на такой источник, как периодические издания, в том числе не только на столичную периодическую печать, но и на местную прессу, печатавшуюся в ряде губернских городов. В частности, это относится к губернским и област-

ным ведомостям, в неофициальных отделах этих газет давалось немало исторического материала, причем на достаточно высоком уровне для своего времени, с расчетом на массового грамотного читателя. Обычно такие материалы печатались к юбилейным датам, в том числе таким, как взятие Казани и Астрахани, нашествие Девлет-Гирея, начало похода Ермака, оборона Пскова. По существу, такие публикации позволяют представить особенности исторической памяти читателей газеты и грамотной части населения, знакомой с историческими событиями, с местной историей.

5. Наконец, автор указал, что на формирование в исторической памяти определенного образа Ливонской войны свою роль сыграла «История о великом князе московском» князя А.М. Курбского. Вероятно, что такое утверждение нуждается в пояснении. В самом деле, это историческое и публицистическое сочинение князя в России долгое время не было известно, оно стало достоянием читающей публики и оказывало тем самым свое воздействие на конструирование исторической памяти не ранее времени своей первой публикации Н.Г. Устряловым. Поэтому следовало бы пояснить, что это была за историческая память, как мнение князя о войне, ставшее известным благодаря публикации известного историка.

Однако высказанные замечания не снижают научную значимость диссертации А.С. Новолодского, имеющую очевидную научную новизну и формирующую комплекс новых знаний, относящихся к проблематике русской исторической памяти и памяти о времени царствования Ивана Грозного. А.С. Новолодскому удалось достичь поставленной цели и решить исследовательские задачи.

Теоретическая и прикладная значимость диссертации подтверждается тем, что ее материалы могут быть использованы при решении задач комплексного исследования русской исторической памяти, процессов ее конструирования и деконструкции.

Апробация исследования подтверждается тем, что всего в рамках диссертационной проблематики А.С. Новолодским опубликовано 15 статей, в том числе 4 — в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. В том числе, две статьи опубликованы в зарубежной печати (Белоруссия).

Выводы. Диссертационное исследование А.С. Новолодского является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой

решена задача, имеющая существенное значение для исторической науки: выяснена роль войн России при Иване Грозном в русской исторической памяти XVI – начала XX вв. и особенностей выражения их образов в отечественной культуре. Диссертация Новолодского Алексея Сергеевича «Войны времени царствования Ивана Грозного в русской исторической памяти второй половины XVI — начала XX в.» соответствует пп. 9—14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), а ее автор, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составил доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории и документоведения Пенской Виталий Викторович.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры российской истории и документоведения ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», протокол от 02.09.2020 № 1.

Заведующий кафедрой российской истории и документоведения
ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
университет», кандидат исторических наук,
доцент

Сергиенко Марина Александровна

Сведения об организации:

Полное наименование организации – федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Сокращенное наименование организации – НИУ «БелГУ»

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Телефон: +7(4722) 30-12-11

e-mail: Info@bsu.edu.ru

3 сентября 2020 г.

Личную подпись
удостоверяю
Документовед
управления
по развитию
персонала и
кадровой работе

Сергеева М. А.

Виталий Викторович

С отзывом ознакомлен

05.10.2020

Новолодский А. Е.